

Научная статья
УДК 372.881.111.1
doi: 10.17223/15617793/515/22

Произносительная норма: современный статус в обучении английскому языку

Елена Генриховна Тарева¹, Алексей Александрович Богданов²

^{1, 2} Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹ tarevaeg@mgpu.ru

² bogdanov@mgpu.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость пересмотра целевого ориентира в обучении фонетике английского языка с точки зрения соотношения «норма – не норма». Уточняется понятие языковой нормы применительно к произносительному стандарту Великобритании. Анализируются влияние акцентов на произносительный эталон и роль современных фонетических тенденций. Рассматриваются требования ведущих образовательных регуляторов России и Европы в области фонетико-фонологической компетенции обучающегося. Сделан вывод о необходимости изменения нормативно-целевых установок в области обучения англоязычному произношению.

Ключевые слова: норма, акцент, произносительные навыки, диалект, продуктивный фонетический вариативный минимум, Received Pronunciation

Для цитирования: Тарева Е.Г., Богданов А.А. Произносительная норма: современный статус в обучении английскому языку // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 178–194. doi: 10.17223/15617793/515/22

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/22

Pronunciation norm: The modern status in teaching English

Elena G. Tareva¹, Aleksey A. Bogdanov²

^{1, 2} Moscow City University, Moscow, Russian Federation

¹ tarevaeg@mgpu.ru

² bogdanov@mgpu.ru

Abstract. The article discusses the necessity of revising the target goal in teaching English pronunciation due to the existing controversial attitudes towards the standard among scholars both in Russia and in the United Kingdom. A plethora of scientific works of literature as well as European and Russian regulatory documents focusing on the concept of the linguistic (pronunciation included) norm in relation to the current phonetic situation in Britain are analysed. Consequently, the existing standard is considered to contradict the provided definitions of the norm in the language because of its dynamically changing character. Based on various research conducted within the field of dialectology, the influence of various accents and phonetic trends on the pronunciation standard, particularly Received Pronunciation (RP), is outlined. As a result, the relative instability of RP is identified and the necessity for establishing a new reference pronunciation model is formulated. Consequently, the implementation of the productive phonetic variable minimum is justified as the core basis that, on the one hand, takes into account the articulatory peculiarities of Russian speakers and, on the other hand, facilitates a productive intercultural dialogue considering the sociolinguistic parameters of interlocutors. Conversely, the model *Lingua Franca* used as a basis for teaching English pronunciation is criticized with reference to fundamental scientific research. Additionally, the article examines the requirements of the Russian National Exam in English as a foreign language regarding students' phonological competence and reveals a contradiction between the information stated in the documents and given in the exam criteria, as there is no mentioning of any norm for the assessors of the exam. The study highlights the challenges associated with selecting an appropriate accent for teaching English as a foreign language due to changes in societal perceptions and the increasing diversity of English usage globally. The acceptance of accents provided that they do not interfere with intelligibility is stated. As a result, the article points out the importance of determining the place of various accents in the curriculum of Practical Phonetics and clarifying the key components of the productive phonetic variable minimum that could serve as a basis for students of language faculties in terms of fostering their phonetic-phonological competence and preparing for communicative situations with people speaking English from all over the world.

Keywords: norm, accent, pronunciation skills, dialect, productive phonetic variable minimum, Received Pronunciation

For citation: Tareva, E.G. & Bogdanov, A.A. (2025) Pronunciation norm: The modern status in teaching English. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 188–194. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/22

Введение

Общеизвестно, что обучение иноязычному произношению на всех уровнях образования не является самоцелью, а подчинено нуждам общения, иными словами, направлено на овладение иностранным языком как средством коммуникативно-значимого взаимодействия, в том числе с носителями других языков и культур. Применительно к обучению английскому языку усилению этой общей тенденции способствует факт стремительного распространения английского языка в международном коммуникативном пространстве. Сложившиеся объективные факторы спровоцировали в научной среде динамичную смену взглядов на различные акценты носителей языка, возникло понимание необходимости смены стереотипных представлений о престижности или привлекательности тех или иных произносительных вариантов (и даже отказа от них!). Возникла устойчивая потребность в изучении в практическом (коммуникативном) аспекте фонетической диверсификации в Великобритании (см., например, [1] и др.]). Отсюда следует очевидная важность обновления / пересмотра произносительного ориентира для преподавателей и обучающихся с целью обеспечения унификации предметного содержания обучения английскому языку в аспекте произносительной специфики. Несмотря на такой социально-образовательный запрос данная проблема далека от разрешения, а «вопрос о выборе варианта английского языка для его преподавания как иностранного постоянно обсуждается и пересматривается в соответствии с изменениями в британском и американском стандарте» [2. С. 50]. Такое положение дел вызывает определенные сложности в утверждении конкретного произносительного акцента как эталона для лингвообразовательных целевых установок. Возникла объективная необходимость в смене ориентиров в обучении произношению студентов языковых вузов, для кого произносительные нюансы – их восприятие, понимание, а также продуцирование – являются частью профессии. Особенную значимость смена подготовки в области произносительной стороны иноязычного общения имеет применительно к подготовке учителей английского языка. Они должны не только владеть слухо-произносительными навыками, но и формировать их у обучающихся и делать это с учетом современных фононаций для обеспечения должного уровня готовности обучающихся к общению с иностранцами на межкультурном уровне.

Статус произносительной нормы английского языка: современные тенденции

Исторически сложилось, что произносительной моделью и индикатором нормативной речи в лингводидактике выступает Received Pronunciation (далее – RP). Данный вариант а) лишен регионально-специфической окраски [3]; б) является наиболее понятным, согласно проведенным экспериментальным исследованиям [4], что делает его оптимальным для целей межкультурной

коммуникации. При этом остается ряд нерешенных методических вопросов: где проходят границы произносительной нормы, иными словами, что является нормой / не нормой, и является ли акцентная речь обучающегося нарушением произносительной нормы с позиций коммуникативного подхода?

В работах лингвистов XX в. (см., например, [5, 6]) языковая норма рассматривается как устойчивые и принятые обществом языковые реализации, которые осознаются им как правильные и обязательные. Языковая норма вырабатывается в практике речевого общения, закрепляется как узус и кодифицируется [7]. Данные установки вступают в противоречие с актуальной ситуацией, требующей иных подходов к квалификации того, что есть «норма» и как ее трактовать в приложении к каждому из аспектов языка, прежде всего произносительному. Широко постулируются сведения о том, что в Великобритании, по данным социолингвистов (см., например, [8]), количество носителей, говорящих на RP (в свое время общепризнанной произносительной нормой), не превышает 9% от общего числа носителей. В подтверждение ведущие новостные издания регулярно выпускают статьи, отражающие негативное отношение британцев к RP¹, что указывает на его *непринятие* широкими массами общества, а значит, подтверждает социальную неустойчивость и даже невостребованность данного акцента.

На сегодняшний день стандартизация и конкретизация фонетических параметров RP видится невозможной ввиду того, что «демократизация английского общества в конце XX в. привела к расширению границ допустимого в RP, а именно к проникновению некоторых черт региональных и более низких социальных типов произношения» [9. С. 96]. Это означает, что произносительный стандарт начинает напрямую зависеть от диалектов. Данные, приведенные в табл. 1, доказывают, что в результате смешения языковых форм отличительной особенностью произносительного стандарта становится наличие явно выраженных регионально маркированных произносительных элементов, что обуславливает и объясняет расширение его (стандарта) границ как акцента.

Несмотря на регистрируемые структурные модификации RP, этот диалект до сих пор остается ориентиром в обучении иноязычному произношению. Целесообразно его рассматривать в динамической проекции, т.е. квалифицировать его с позиций «не только как воспроизведения реализованных возможностей системы, возведенных общественной практикой в ранг образца, но и как постоянного в процессе живой коммуникации порождения языковых фактов» [10. С. 91]. Усиление такой проекции связано с множественностью и интенсификацией контактов представителей различных лингвокультур.

Как следствие, на современном этапе развития языкового образования становятся крайне актуальными фононации в аспекте их исследования с позиций лингвистики и лингводидактики (результаты изучения таких феноменов удачно представлены в [11]).

Влияние региональных диалектов на RP

Название диалекта	Влияние на RP (возможные модификации)
Кокни	Замена /h/ в инициальной позиции гортанной смычкой или опущение. Замена фриктивных межзубных звуков /θ/ и /ð/ на губно-зубные /f/ и /v/. Замена звука /t/ на твердый приступ в интервокальной и финальной позициях в слове. Вокализация сонорного /l/, являющегося производным от темного варианта [ɫ]
Эстуарный английский	Ассимиляция по месту образования на стыке согласных /t/ + /j/ и /d/ + /j/ и преобразование в аффрикаты /tʃ/ и /dʒ/. Замена звука /t/ на твердый приступ в интервокальной и финальной позициях в слове. Вокализация сонорного /l/ в позиции после переднего гласного и перед согласным
Мультикультурный английский	Замена фриктивных межзубных звуков /θ/ и /ð/ на губно-зубные /f/ и /v/. Сдвиг гласных против часовой стрелки (например, смещение назад звука /æ/)

В том же направлении развиваются концепции зарубежных ученых – в изучении актуальных произносительных тенденций в практике речевого общения, поскольку они выступают средством для более точного выражения своего социального образа [12], способствуют принятию учащимися вариативного и плюралистического характера английского языка, обусловленного его функциями в локальном и глобальном контекстах [13].

Фонетическая норма в обучении английскому языку: направления исследований

Изменения на уровне смены нормы в процессе формирования фонетико-фонологической компетенции обучающихся проявились в работах последних лет, касающихся обучения аудированию звучащей речи. Слуховые навыки – первые компоненты языковой компетенции, которые вступают в действие в процессе устной иноязычной интеракции, именно от полноценности их функционирования зависят качество и результативность понимания собеседника, именно они обуславливают реакцию на посыл партнера по общению. В исследованиях (см., например, [14, 15]) доказана необходимость ориентации обучающихся не только на общепризнанные стандарты звучащих образов, воспринимаемых на слух, но и на акцентные проявления, на социолингвистический образ говорящего, в продуктах речи которого проявляется его индивидуальный социальный, культурный, профессиональный «портрет».

Анализ подобных работ показал, что вне сферы внимания ученых оказывается продуктивная сторона речепроизводства – *произносительные навыки*, качество и параметры которых до сих пор неотделимы от образа RP, стереотипного образа, который в действительности востребован лишь в весьма ограниченном количестве ситуаций общения. Данная сторона обучения произношению не изучалась в контексте неизбежной и объективной смены приоритетов в области подготовки студентов к межкультурной коммуникации, участниками которой являются представители различных государств, использующих английский язык как инструмент взаимодействия. В таком контексте общения весьма вероятны различные акцентные произносительные реализации, передающие и региональные, и социальные, и профессиональные особенности говорящего. Значит, следует обучать студентов применять

разные произносительные варианты для позиционирования себя в таком мультикультурном пространстве общения.

С позиций сказанного становится понятно, что при обучении англоязычному произношению моделью (целью, ориентиром) становится не только и не столько какой-то конкретный акцент, сколько *продуктивный фонетический вариативный минимум*, представляющий собой систему фонетико-фонологических элементов (на сегментном и супraseгментном уровнях), которая, с одной стороны, формируется с учетом фонетических особенностей родного языка обучающихся, дабы избежать интерференции, с другой стороны, способствует реализации продуктивного межкультурного диалога с учетом социолингвистических параметров участников коммуникации (о последних см. [16, 17]).

Такая постановка содержательно-целевых ориентиров в области обучения англоязычному произношению была высказана британским лингвистом Б. Дженнером еще в конце XX в.: «Чтобы иметь возможность сделать это (создать произносительный минимум. – Е.Т., А.Б.), мне кажется важным установить, что общего есть у всех носителей языка всех разновидностей, что позволяет им эффективно общаться с носителями других разновидностей, отличных от их собственных. Это позволит нам создать общую основу для произношения, которая обеспечит учащемуся гарантию разборчивости и приемлемости в любой точке мира» [18. С. 2].

Подобные утверждения подтолкнули ученых к попытке выдвижения английского языка как *Lingua Franca* в качестве произносительной модели [19, 20]. Данная установка, впрочем, была критически оценена российским научным сообществом. Контраргументы были весьма весомыми. Во-первых, ориентир на такую произносительную модель провоцирует низкий уровень сформированности фонетических навыков в рамках академического дискурса, недостатки дикции и ярко выраженный акцент, что противоречит одному из принципов межкультурной коммуникации – «mutual intelligibility» [21. С. 116]. Во-вторых, модель не учитывает фонетико-фонологические характеристики русскоговорящих студентов, поскольку изначально проект опирается на идею о том, что английский является языком высшего образования, при этом «его использованию неродными носителями не уделялось особого внимания» [22. С. 428]. Как итог, модель *English as a Lingua Franca* не рассматривается как произносительный ориентир в академической среде при обучении

студентов языковых факультетов / институтов. Дискуссия, развернувшаяся в научных кругах, стимулировала поиск новых фонетических моделей в обучении иноязычному произношению (см., например, [23]), но ни одна из них до сих пор не принята отечественными и зарубежными фонетистами и методистами.

Таким образом, неустойчивость RP под влиянием динамично протекающего акцентного смещения в Великобритании, отсутствие единой позиции исследователей на уровне теоретико-методологической и содержательной базы обучения практической фонетике студентов языковых направлений подготовки (лингвистов, учителей, регионоведов и пр.), стабильно крепкие позиции методического стереотипа о моноцентричности конкретного произносительного образца (RP), отсутствие оптимальной фонетико-фонологической модели обучения, учитывающей текущую языковую ситуацию в Великобритании и артикуляционные характеристики коммуниканта, обусловленные его родным языком, определяют необходимость ухода от дихотомии «норма – не норма». Требуется разработка стратегий совершенствования произносительной культуры обучающихся в соответствии с ключевыми принципами: понятности, разборчивости, акцентности [24]. При этом наличие акцента следует рассматривать не как отход от нормы (а значит, как ошибку), а как особенность, способствующую проявлению собственной культурной идентичности говорящего, с учетом, безусловно, важной установки, чтобы он (акцент) не препятствовал смыслу передаваемого коммуникативного сообщения.

«Норма – не норма» в установках регуляторов процесса обучения иностранному языку

Отсутствие четко кодифицированной и описанной произносительной нормы подтверждается существующей практикой нормирования процесса преподавания английского языка. Современные документы, определяющие цели и содержание обучения, и планируемые результаты освоения программы по английскому языку не дают четких установок на какую-либо произносительную норму. Цитата: «Различать на слух и адекватно (без ошибок, ведущих к сбою коммуникации) произносить слова с соблюдением правильного ударения и фразы / предложения с соблюдением основных ритмико-интонационных особенностей, в том числе правила отсутствия фразового ударения на служебных словах; читать вслух аутентичные тексты, построенные в основном на изученном языковом материале, с соблюдением правил чтения и соответствующей интонацией, демонстрирующей понимание текста» [25. С. 89]. Схожие нечеткие установки в этой области представлены в Общевропейских компетенциях владения иностранным языком: «Использование широкого спектра фонологических единиц на изучаемом языке с высоким уровнем контроля, включая просодические особенности, такие как фразовое и словесное ударения, ритм и интонация, для передачи тонких особенностей смысла коммуникативного сообщения. Речь понятна и доступна, нет нарушения смысла ввиду особенностей иноязычного акцента» [26. С. 134].

Из приведенных цитат следует, что информация о каком-либо произносительном эталоне в ведущих образовательных регуляторах не представлена. Отсутствие такой единообразной проекции, как видится, обусловлено ориентиром на формирование заявленной в CEFR плюрилингвальной компетенции обучающихся: она позволяет индивиду выражать себя посредством конкретного языка, его диалекта или разновидности [26]. Это формирует у учащихся более «экологичное» отношение к языковой вариативности в условиях эпохи суперразнообразия (в терминологии Steven Vertovec).

Совершенно иное, противоположное положение дел прослеживается в критериях выпускных испытаний по английскому языку в Российской Федерации: основном государственном экзамене (далее – ОГЭ) и едином государственном экзамене (далее – ЕГЭ). Оценка фонетической стороны речи в рамках как ОГЭ, так и ЕГЭ осуществляется с учетом «нормы», установленной разработчиками контрольно-измерительных материалов (см. рис. 1, 2) (на рисунках цветное выделение наше. – Е.Т., А.Б.).

Баллы	Фонетическая сторона речи
2	Речь воспринимается легко: необоснованные паузы отсутствуют; фразовое ударение и интонационные контуры, произношение слов практически без нарушений нормы; допускается не более 5 фонетических ошибок, в том числе 1–2 ошибки, искажающие смысл
1	Речь воспринимается достаточно легко, однако присутствуют необоснованные паузы; фразовое ударение и интонационные контуры практически без нарушений нормы; допускается не более 7 фонетических ошибок, в том числе 3 ошибки, искажающие смысл
0	Речь воспринимается с трудом из-за значительного количества неестественных пауз, запинок, неверной расстановки ударений и ошибок в произношении слов, ИЛИ допущено более 7 фонетических ошибок, ИЛИ допущено 4 и более фонетические ошибки, искажающие смысл

Рис. 1. Критерии оценки задания 1 (чтение вслух) устной части ОГЭ

Баллы	1	0
Фонетическая сторона речи	Речь воспринимается легко: необоснованные паузы отсутствуют; фразовое ударение и интонационные контуры, произношение слов – без нарушений нормы; допускается не более 5 фонетических ошибок, в том числе 1–2 ошибки, искажающие смысл	Речь воспринимается с трудом из-за большого количества неестественных пауз, запинок, неверной расстановки ударений и ошибок в произношении слов, ИЛИ сделано более 5 фонетических ошибок, ИЛИ сделано 3 и более фонетических ошибки, искажающие смысл

Рис. 2. Критерии оценки задания 1 (чтение вслух) устной части ЕГЭ

Важно подчеркнуть при анализе имеющих место противоречий, что словосочетания «произносительная норма», «произносительный стандарт», «Received Pronunciation» отсутствуют на страницах аналитических и методических материалов, ежегодно публикуемых Федеральным институтом педагогических измерений. Не представлены ссылки на источники, раскрывающие содержание и понятие «нормы», разбор устных ответов разработчиками контрольно-измерительных материалов ситуацию не проясняет. В отличие от европейских программных документов не дается пояснения, касающиеся допустимости иностранного (в частности, русского) акцента в ответе экзаменуемого.

Данная ситуация, безусловно, требует прояснения и пересмотра содержания оценочных материалов, используемых для проверки заданий устной части экзамена.

Выводы

В настоящее время наметилась и начала интенсивно утверждаться тенденция принятия фонетического многообразия в Великобритании, наблюдаемая среди отечественных и зарубежных специалистов в области социолингвистики и лингводидактики. Следствием такого внимания к данной проблеме становится изменение норм обучения иноязычному произношению в его как рецептивном, так и продуктивном аспектах. Перспективным направлением исследования становится изучение лингводидактического статуса наиболее популярных акцентов (например, Cockney, Estuary English, MLE и др.) и определение их места в обучении студентов языковых вузов произносительной стороне английского языка.

Из сказанного со всей очевидностью следует вывод о том, что назрела актуальная потребность пересмотра сложившихся статичных требований к качеству произносительной стороны речи обучающихся, осваивающих английский язык в языковом вузе. Понятие «норма» не разъясняет и не детализирует сложившуюся ситуацию с постановкой целей обучения англоязычному произношению. Требуется пересмотр ориентиров в данной области, учитывающий современные

условия распространения и функционирования английского языка как языка международного общения участников межкультурной коммуникации. Ясно одно: прежний статус RP как желаемого результата для подготовки выпускников языковых вузов перестал быть единственно востребованным, следует разработать и утвердить новые произносительные нормативы, которые предопределят существенные изменения на уровне установления содержания обучения продуктивной стороне произносительной (фонетико-фонологической) способности обучающихся. В свою очередь, содержание обучения, определяемое как продуктивный фонетический вариативный минимум (о нем см. выше), обусловит изменения на уровне принципов, методов, средств, форм обучения.

Следует сосредоточить внимание исследователей на составе продуктивного фонетического вариативного минимума, его организации в формате специализированного звучащего корпуса, применение которого позволит сформировать у студентов навыки произношения, уместного и востребованного в определенных обстоятельствах общения. Видится важным подготовить выпускников вуза к произносительной самопрезентации – к проявлению своих индивидуальных, региональных, социальных и профессиональных особенностей в применении того или иного произносительного варианта – акцента, соотносимого с контекстом общения. В этом случае достижимо взаимопонимание, столь необходимое в сфере межкультурной коммуникации.

Примечание

¹ Guardian : официальный сайт. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/inequality/2022/nov/03/bias-against-working-class-and-regional-accent-has-not-gone-away-report-finds> (дата обращения: 24.02.2025); Guardian : официальный сайт. 2018. URL: <https://www.theguardian.com/science/shortcuts/2018/may/22/received-pronunciation-may-be-dying-out-but-its-passing-is-long-overdue> (дата обращения: 24.02.2025).

Список источников

1. Фрейдина Е.Л. Престижность, социальная привлекательность и мода как факторы вариативности английского произношения // Язык: категории, функции, речевое действие : материалы XI международной научной конференции, Москва–Коломна, 12–13 апреля 2018 года. Москва : Коломна : МПГУ, 2018. Вып. 11, ч. 1. С. 169–171.
2. Шевченко Т.И. Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. М. : Ленанд, 2016. 240 с.
3. Hughes A., Trudgill P., Watt D. English accents and dialects: An introduction to social and regional varieties of English in the British Isles. London : Routledge, 2012. 207 p. doi: 10.4324/9780203784440
4. Akamatsu T. RP, Pronunciation Preference Polls, Dynamic Synchrony and SSB Pronunciation // Moenia. 2023. Vol. 29. doi: 10.15304/moenia.id9606
5. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. М. : Прогресс, 1967. С. 338–377.
6. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М. : Наука, 1970.
7. Виноградов В.В. История русского литературного языка : Избр. труды / отв. ред., сост., авт. вступ. статьи и коммент. Н.И. Толстой. М. : Наука, 1978. 320 с.
8. Trudgill P. Received pronunciation: sociolinguistic aspects (Linguistics) // Studia Anglica Posnaniensia: International Review of English Studies. 2001. № 36. Р. 3–14.
9. Абрамова И.Е. Фонетический акцент: особенности социокультурного восприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2010. № 3. С. 90–98.
10. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «Норма языка» // Вестник Академии знаний. 2013. № 6 (3). С. 86–91.
11. Фононования в современном языковом и дидактическом пространстве: опыт, проблемы, перспективы / Л.Г. Видулова, Е.Г. Тарева, К.Н. Буракова [и др.]. М. : Языки Народов Мира, 2024. 324 с.
12. Eckert P. Variation and the Indexical Field // Journal of Sociolinguistics. 2008. Vol. 12 (4). P. 453–476.
13. Bolton K., Bacon-Shone J. The statistics of English across Asia // The Handbook of Asian Englishes. 2020. P. 49–80. doi: 10.1002/9781118791882.ch3
14. Полушкина Т.А. К постановке проблемы обучения студентов просодическому оформлению иноязычных публичных высказываний // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19). С. 119–123.
15. Михалева Е.И. Место диалектной речи в фонетической системе английского языка // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 1 (9). С. 24–28.
16. Савкина Е.А. Параметры социолингвистической компетенции участника межкультурной коммуникации // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 108–120.

17. Savkina E.A., Tareva E.G., Lesnevskaya D. Sociolinguistic Credo of a Foreign Language Teacher: The Case of Digital Classroom // *Foreign Language Teaching*. 2022. Vol. 49, № 6. P. 569–582.
18. Jenner B. Teaching Pronunciation: The Common Core // *Speak Out*. 1989. № 4. P. 2–4.
19. Newbold D. English Lingua Franca: New Parameters for the Teaching (and Testing) of English Pronunciation? // *Educazione Linguistica Language Education*. 2021. № 3. P. 393–410. doi: 10.30687/2280/6792/2021/03
20. Wang Y., Wen X. Nativeness versus intelligibility as goal of English pronunciation teaching in China: Changing attitudes in national syllabi and curriculum standards // *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. 2023. Vol. 8, № 17. doi: 10.1186/s40862-023-00189-2
21. Фрейдина Е.Л. Модели ELF и EFL в профессиональной коммуникации и лингводидактике: проблемы и перспективы // *Язык: категории, функции, речевое действие* : Материалы XIV международной научной конференции, посвященной памяти Валерия Степановича Борисова. Москва – Коломна, 15–16 апреля 2021 года. Москва ; Коломна : МПГУ, 2021. Вып. 14, ч. I. С. 115–117.
22. Шевель В.Г. Проблематика исследований английского лингва франка // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. А.Д. Петренко. Ялта ; Симферополь : Типография «Ариал», 2017. С. 426–432.
23. Сабина Э.П. Актуальные проблемы преподавания английского произношения // *Образование, наука и инновации* : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции : в 2 ч. Севастополь, 27 апреля 2017 года. Севастополь : Научное партнерство «Апекс», 2017. Ч. 2. С. 22–26.
24. Huensch A. Pronunciation in Foreign Language Classrooms: Instructors' Training, Classroom Practices, and Beliefs // *Language Teaching Research*. 2018. № 23 (6). P. 745–764.
25. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Иностранный язык (углубленный уровень). Для 10–11 классов образовательных организаций. М. : Институт стратегии развития образования, 2023. 124 с.
26. Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors. Strasbourg : Council of Europe, 2018. 230 p.

References

1. Freydina, E.L. (2018) [Prestige, Social Attractiveness and Fashion as Factors of Variability in English Pronunciation]. *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deystvie* [Language: Categories, Functions, Speech Action]. Proceedings of the 11th International Conference. Moscow–Kolomna. April 12–13, 2018. Moscow; Kolomna: MPSU. Issue 11, Part 1. pp. 169–171. (In Russian).
2. Shevchenko, T.I. (2016) *Sotsiofonetika. Natsionalnaya i sotsialnaya identichnost' v angliyskom proiznoshenii* [Sociophonetics. National and Social Identity in English Pronunciation]. Moscow: Lenand.
3. Hughes, A., Trudgill, P. & Watt, D. (2012) *English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles*. London: Routledge. doi: 10.4324/9780203784440
4. Akamatsu, T. (2023) RP, Pronunciation Preference Polls, Dynamic Synchrony and SSB Pronunciation. *Moenia*. 29. doi: 10.15304/moenia.id9606
5. Havranek, B. (1967) Zadachi literaturnogo yazyka i ego kultura [The Tasks of the Literary Language and Its Culture]. In: Kondrashov, N.A. (ed.) *Prazhskiy lingvisticheskiy krugok: sb. st.* [Prague Linguistic Circle: Collection of Articles]. Moscow: Progress. pp. 338–377.
6. Serebrennikov, B.A. (1970) *Obshchee yazykoznanie. Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka* [General Linguistics. Forms of Existence, Functions, History of Language]. Moscow: Nauka.
7. Vinogradov, V.V. (1978) *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Izbr. trudy* [History of the Russian Literary Language: Selected Works]. Moscow: Nauka.
8. Trudgill, P. (2001) Received pronunciation: sociolinguistic aspects (Linguistics). *Studia Anglica Posnaniensia: International Review of English Studies*. 36. pp. 3–14.
9. Abramova, I.E. (2010) Fonicheskii aktsent: osobennosti sotsiokulturnogo vospriyatiya [Phonetic Accent: Features of Sociocultural Perception]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 3. pp. 90–98.
10. Petrova, T.A. (2013) Teoreticheskoe opisanie ponyatiya "Norma yazyka" [Theoretical Description of the Concept "Language Norm"]. *Vestnik Akademii nauk*. 6 (3). pp. 86–91.
11. Vikulova, L.G., Tareva, E.G., Burnakova, K.N. [et al.] (2024) *Fononovatsii v sovremennom yazykovom i didakticheskom prostranstve: opyt, problemy, perspektivy* [Phono-Innovations in Modern Linguistic and Didactic Space: Experience, Problems, Prospects]. Moscow: Yazyki Narodov Mira.
12. Eckert, P. (2008) Variation and the Indexical Field. *Journal of Sociolinguistics*. 12 (4). pp. 453–476.
13. Bolton, K. & Bacon-Shone, J. (2020) The statistics of English across Asia. In: *The Handbook of Asian Englishes*. pp. 49–80. doi: 10.1002/9781118791882.ch3
14. Polushkina, T.A. (2015) K postanovke problemy obucheniya studentov prosodicheskomu oformleniyu inoyazychnykh publicnykh vyskazyvaniy [On the Formulation of the Problem of Teaching Students the Prosodic Design of Foreign Language Public Statements]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie*. 3 (19). pp. 119–123.
15. Mikhaleva, E.I. (2012) Mesto dialektnoy rechi v fonicheskoy sisteme angliyskogo yazyka [The Place of Dialect Speech in the Phonetic System of the English Language]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie*. 1 (9). pp. 24–28.
16. Savkina, E.A. (2020) Parametry sotsiolingvisticheskoy kompetentsii uchastnika mezhkulturnoy kommunikatsii [Parameters of Sociolinguistic Competence of an Intercultural Communication Participant]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie*. 11 (3). pp. 108–120.
17. Savkina, E.A., Tareva, E.G. & Lesnevskaya, D. (2022) Sociolinguistic Credo of a Foreign Language Teacher: The Case of Digital Classroom. *Foreign Language Teaching*. 49 (6). pp. 569–582.
18. Jenner, B. (1989) Teaching Pronunciation: The Common Core. *Speak Out!* 4. pp. 2–4.
19. Newbold, D. (2021) English Lingua Franca: New Parameters for the Teaching (and Testing) of English Pronunciation? *Educazione Linguistica Language Education*. 3. pp. 393–410. doi: 10.30687/978-88-6969-529-4/017
20. Wang, Y. & Wen, X. (2023) Nativeness versus intelligibility as goal of English pronunciation teaching in China: Changing attitudes in national syllabi and curriculum standards. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. 8 (17). doi: 10.1186/s40862-023-00189-2
21. Freydina, E.L. (2021) [ELF and EFL Models in Professional Communication and Language Didactics: Problems and Prospects]. *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deystvie* [Language: Categories, Functions, Speech Action]. Proceedings of the 14th International Conference Dedicated to the Memory of Valery Stepanovich Borisov. Moscow–Kolomna. April 15–16, 2021. Issue 14, Part I. Moscow; Kolomna: MPSU. pp. 115–117. (In Russian).
22. Shevel, V.G. (2017) [Research Issues of English Lingua Franca]. *Aktualnye problemy sovremennoy humanitarnoy nauki: otechestvennye traditsii i mezhdunarodnaya praktika* [Current Problems of Modern Humanities: Domestic Traditions and International Practice]. Proceedings of the All-Russian Conference. Yalta; Simferopol: Tipografiya "Ariall". pp. 426–432. (In Russian).
23. Sabina, E.P. (2017) [Current Problems of Teaching English Pronunciation]. *Obrazovanie, nauka i innovatsii* [Education, Science and Innovations]. Proceedings of the International Conference: in 2 parts. Sevastopol. April 27, 2017. Part 2. Sevastopol: Nauchnoe partnerstvo "Apeks". pp. 22–26. (In Russian).
24. Huensch, A. (2018) Pronunciation in Foreign Language Classrooms: Instructors' Training, Classroom Practices, and Beliefs. *Language Teaching Research*. 23 (6). pp. 745–764.

25. Russian Federation. (2023) *Federalnaya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya. Inostranny yazyk (uglublennyy uroven). Dlya 10–11 klassov obrazovatelnykh organizatsiy* [Federal Curriculum for Secondary General Education. Foreign Language (Advanced Level). For Grades 10–11 of Educational Organizations]. Moscow: Institut strategii razvitiya obrazovaniya.
26. Council of Europe. (2018) *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors*. Strasbourg: Council of Europe.

Информация об авторах:

Тарева Е.Г. – д-р пед. наук, директор института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: tarevaeg@mgpu.ru

Богданов А.А. – ассистент кафедры английского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: bogdanov@mgpu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.G. Tareva, Dr. Sci. (Pedagogics), director of the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tarevaeg@mgpu.ru

A.A. Bogdanov, teaching assistant, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: bogdanov@mgpu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.03.2025;
одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 30.06.2025.*

*The article was submitted 07.03.2025;
approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 30.06.2025.*